

ТЕОРИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Если воспользоваться терминологией XVIII в., теория справедливости – это теория морального чувствования, устанавливающая принципы, управляющие нашими моральными способностями, или нашим чувством справедливости. Любая экономическая система – это не только институциональный механизм для удовлетворения существующих у людей желаний и потребностей, но и способ создания и формирования их будущих желаний. То, как люди вместе работают сейчас для удовлетворения своих сегодняшних желаний, влияет на желания, которые у них появятся позднее, а также на то, какого рода личностями они станут.

Содержание теории равенства (справедливости) сводится к следующему: в процессе осуществления трудовой деятельности человек постоянно сравнивает полученное вознаграждение с затраченными усилиями, а затем сопоставляет это с вознаграждением, полученным другими людьми. Если он видит, что это сравнение явно не в его пользу, то он чувствует несправедливость и напряжение, так как не испытывает удовлетворения от выполненной работы. Он начинает работать менее интенсивно, затрачивая значительно меньше усилий. Так считал Дж. Ролз.

Заметное место среди процессуальных теорий мотивации занимает теория справедливости (равенства) С. Адамса, разработанная в 60-х гг. XX в. Она исходит из того, что социальное взаимодействие в организации протекает подобно экономическому обмену между работником и работодателем. Работник вносит свой трудовой вклад, а также опыт, управление, образование, возраст, национальную и классовую принадлежность и т. п. Это, так сказать, его «вход» в систему взаимодействия. «Выход» же обеспечивает работодатель в форме оплаты труда, удовлетворенности трудом, социальных услуг, безопасности труда, статусных символов и т. п. Включаясь в трудовую деятельность, работник оценивает ситуацию по двум параметрам:

- 1) «Что я даю организации?»,
- 2) «Какое вознаграждение я получу соответственно моему вкладу и по сравнению с вознаграждением других служащих, выполняющих такую же работу?» [3, с. 300].

По теории швейцарских ученых Т. Бернса и Е. Флема, любая социальная организация – это разделяемая полностью или частично система правил. Если отнести к подобным правилам установки теории справедливости, то следует отметить, что существование социальной системы невозможно вне условий конкретной совместной деятельности и внутри конкретной социально-экономической системы.

Попытаемся сопоставить этот вывод с широко обсуждаемой сегодня теорией развития социально-экономических систем. Наибольший интерес здесь, с нашей точки зрения, представляет муниципальное образование, как система компактная и управляемая.

В. В. Исаев, А. М. Немчин в своей работе по общей теории социально-экономических систем отмечают, что основное содержание процессов, протекающих в социально-экономических системах, заключается в преобразовании ресурсов, находящихся во владении или распоряжении системы, или знаний, накопленных в обществе, в новые результаты, необходимые для жизнедеятельности людей [2, с. 52]. В социально-экономической системе множество состояний выходов определены В. В. Исаевым и А. М. Немчиным как множество состояний удовлетворения потребностей, необходимых для жизнеобеспечения населения и государства. Это множество ограничивается состоянием материально-технической базы хозяйственного комплекса и информацией о вариантах использования и развития этой базы, доступным специалистам, ведущим хозяйство.

Однако эти же авторы, как и многие другие, повторяют ошибку, на которую обращает внимание Г. Э. Слезингер.

Г. Э. Слезингер делает вывод о том, что создается впечатление, будто экономический рост может быть обеспечен на макроуровне, тогда как решающая роль в этом принадлежит труду людей, непосредственно занятых проектированием и производством товаров (в материальной и интеллектуальной форме), пользующихся платежеспособным спросом, а также тех, кто занят предпринимательской деятельностью по обеспечению предприятий необходимыми заказами и ресурсами для их выполнения. [5, с. 78]

Стратегия социального развития неотделима от стратегии экономического развития и стратегии эффективизации труда, составляя с ними единое целое. Это обусловлено уникальностью и общностью глобальной цели стратегии социально-экономического развития любого муниципального образования на современном этапе – обеспечить устойчивый эконо-

мический рост при опережающих темпах роста реальных доходов граждан и использования их трудового потенциала. Такая постановка глобальной цели связана с тем, что основным фактором, объективно сдерживающим развитие производства потребительских товаров и услуг, является недопустимо низкий уровень платежеспособности спроса большинства населения и прогрессирующее отставание России от развитых стран по уровню производительности и эффективности труда.

Критерием оптимального соотношения экономических и социальных целей является максимальный эффект от их совместной (системной) реализации. С. Э. Слезингер предлагает считать общей методологической основой интеграции экономических и социальных целей и оценки эффективности усилий по их достижению концепцию эффективизации труда.

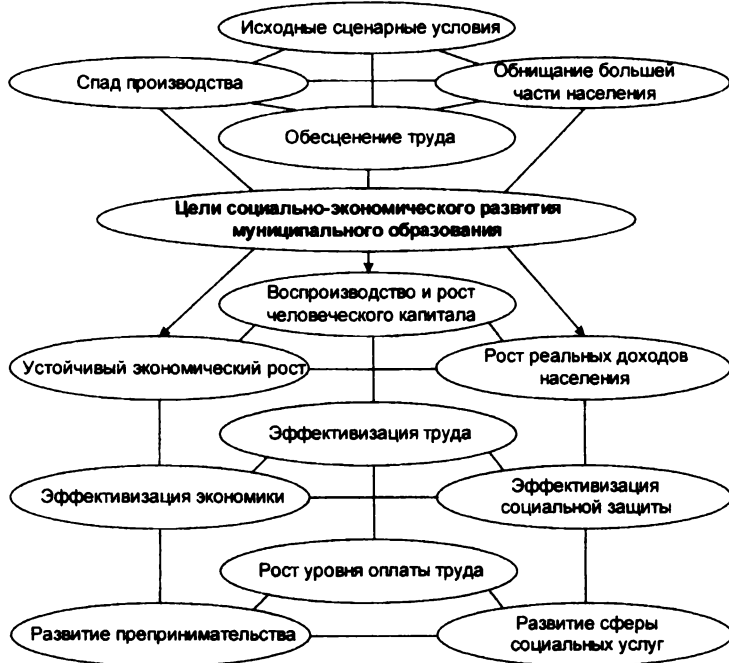
Под концепцией эффективизации труда понимается процесс поиска наилучших решений в той или иной сфере трудовой деятельности (включая экономическую и социальную сферы) в целях достижения более высоких результатов при сокращении затрат на единицу этих результатов. Стратегия эффективизации предполагает определение основных направлений повышения эффективности труда на основе комплексного использования и развития всех факторов и ресурсов для быстреего преодоления кризисного состояния экономики (рисунок) [5, с. 79].

Исходя из сценарных условий, характеризующих кризисное состояние экономики, уровня жизни населения и сферы труда, определяются цели и подцели социально-экономического развития хозяйствующего субъекта. Следовательно, в течение любого прогнозируемого периода должны быть, прежде всего, достигнуты дореформенные результаты развития социально-трудовой сферы, которые не противоречат современным условиям. При этом, по мнению Г. Э. Слезингера, было бы целесообразно принять во внимание соотношение уровня цен и оплаты труда, сложившееся в период НЭПа (до 1929 г.), по сравнению с которым уровень 1991 г. на порядок хуже.

Вместе с тем должны быть созданы предпосылки для осуществления стратегии социально ориентированного экономического роста.

Реализация триады указанных целей обусловлена производными от них подцелями, достижение которых предполагает повышение уровня эффективности функционирования охватываемых ими систем. Так, для обеспечения устойчивого экономического роста необходима эффективизация

экономики, т. е. повышение отдачи на рубль вложенных основных и оборотных средств на каждом уровне хозяйствования за счет развития предпринимательства и комплексного использования научно-технологических, организационных, структурных и социальных факторов обеспечения конкурентоспособности реализуемых товаров и услуг.

Дерево целей социально-экономического развития

Для воспроизводства и роста человеческого капитала необходима эффективизация труда, т. е. рост его производительности, эффективности и доходности при одновременном росте уровня оплаты труда за счет повышения уровня знаний и умений работников, гуманизации условий труда, применения прогрессивных технологий и нормирования трудовых процессов, стимулирования творческих достижений в труде.

Для роста реальных доходов граждан необходима эффективизация социальной защиты, т. е. повышение степени надежности систем гарантий социального обеспечения граждан на основе накопления и адресного ис-

пользования соответствующих фондов с учетом накапливаемых объемов и результатов труда, развития страхования и сферы социальных услуг.

Выбор эффективизации в качестве инструмента достижения стратегических целей экономического роста и социального развития муниципального образования, по мнению Г. Э. Слезингера, обусловлен двумя обстоятельствами:

- во-первых, тем, что наиболее общей и существенной причиной затянувшегося системного кризиса объективно является неэффективность решения экономических и социальных проблем на всех уровнях хозяйствования, в результате чего большинство предприятий либо бездействуют, либо на грани банкротства, не восстановлен уровень реальной заработной платы и реальных доходов населения, существовавший не только до начала реформ, но и до августовского кризиса 1998 г.;

- во-вторых, объективной необходимостью поиска оптимальных экономических и социальных решений, определения путей повышения их эффективности по количественным и качественным критериям результативности, экономичности затрат и стабильности обеспечения жизненно важных условий существования общества – безопасности, благосостояния и социальной справедливости.

А. И. Агапова, исследуя аспекты взаимодействия экономики и этики, обращает внимание на то, что вся хозяйственная или экономическая деятельность человека пронизана ценностными установками, которые привносятся и в экономику [1, с. 184]. Сама экономика рассматривается как совокупность процессов производства, распределения, обмена и потребления, а экономическая наука может быть представлена как совокупность различных экономических теорий, сферы нравственности и сферы этических представлений. Собственно хозяйственная этика есть не что иное, как применение социально-этических воззрений и принципов в области экономики.

Определенные ценностные установки являются той базой или фундаментом, на котором построены различные экономические теории. Такой базой для классической политической экономии стало утверждение, что целью развития является рост общественного богатства, которое рассматривается как синоним общественного благосостояния. Отсюда и превознесение своекорыстного интереса, свобода осуществления которого в экономической сфере наиболее верным способом ведет к осуществлению поставленной цели.

Однако понятие благосостояния есть понятие субъективное, напрямую связанное с господствующей системой ценностей или целей, к которым стремится человек. И если меняются наши представления о содержании понятия благосостояния, меняются и представления о способах и механизмах его достижения. К примеру, в представлениях утопического социализма благосостояние рассматривается как синоним счастья, и достигается оно посредством ликвидации в человеческих отношениях чувства зависти, что, по мнению представителей данного направления, можно обеспечить только одним путем: ликвидировав механизм социального сравнения, «сделав всех одинаковыми».

Благосостояние может быть выражено как в категориях материального богатства или полезности, так и в категориях справедливости и свободы.

С изменением представлений о содержании понятия благосостояния меняются и представления о критериях эффективности общественного хозяйства, ибо понятие эффективности также понятие субъективное, или ценностное, поскольку эффективность есть в общем случае отношение результата к затратам, и различное представление о результатах и затратах совершенно меняет дело.

Представляя собой часть культуры, экономика пронизана системой ценностных установок и представлений данного общества. Следовательно, она может функционировать только при существовании определенной системы ценностей и принятии этой системы подавляющим большинством населения. Эту систему ценностей А. И. Агапова предлагает назвать хозяйственной этикой или культурой. Как отмечалось, она в значительной степени определяет характер и динамику материального производства. Среди прочего, хозяйственная культура обеспечивает поддержание определенного уровня трудолюбия и усердия, аккуратности, исполнительности, аскетизма, праздности. И именно изменения в хозяйственной культуре обеспечили колоссальное развитие экономики в рамках капиталистического хозяйства. Эти изменения касались взглядов на базовые ценности хозяйственной культуры: труд, собственность, богатство, предпринимательство, рационализм и др.

Система ценностных представлений, выраженных, в том числе, и в хозяйственной культуре, обеспечивает и определенное согласие относительно целей общества, которое должно существовать при любом общественном строе [1, с. 185].

Как неоднократно отмечалось многими авторами, достижение благосостояния предполагает четкое осознание того, к какой цели или благу мы стремимся. Экономика не может дать полного ответа на этот вопрос, поскольку имеет дело не с основными (в терминологии М. И. Туган-Барановского), а с производными ценностями. Однако именно в экономике сегодня, как представляется, продолжает развиваться ошибка рассуждений многих предшествующих исследователей. Человек с его потребностями в гарантированном образовании, сохранении и поддержке здоровья, благосостояния по-прежнему остается «за рамками» социально-экономического планирования, либо «подключается» к этому процессу «по остаточному принципу». Хотя весь процесс социально-экономического планирования должен был бы базироваться на ином принципе: что нужно развивать и в каком направлении, чтобы обеспечить каждому работающему человеку и членам его семьи достойный уровень существования и развития. И только отсюда должны уже исходить последующие шаги в планировании развития промышленности, сельскохозяйственного производства, перерабатывающей промышленности, сферы услуг, жилищно-коммунального хозяйства и т. д.

Люди судят об экономике не в последнюю, а, может быть, в первую очередь по тому, насколько справедливым является распределение, и это предопределяет важную роль государства в этих процессах. Последнее связано с тем, что государство является важнейшим институтом, реализующим этические требования общества, и касается не только таких базовых ценностей, как справедливость и равенство, но и свобода.

Представители неоинституционального и неоклассического направлений с их традиционным недоверием государству считают, что оно устанавливает законы и перераспределяет доходы, не следуя никакому этическому предписанию, руководствуясь единственным соображением – гарантировать нахождение у власти существующей политической элиты. Отсюда они делают вывод, что современное государство не способно осуществлять функции этического регулятора экономики. По мнению представителей данного направления, передавая функции этического регулятора государству, мы снимаем с себя моральную ответственность за процессы, происходящие в обществе. Но остается вопрос – может ли существовать моральное государство при аморальных гражданах [1, с. 186].

В связи с этим, как это ни покажется парадоксальным на первый взгляд, решение основных проблем экономики (экономического роста, достижения благосостояния) лежит в сфере культуры, нравственности, об-

разования и религии. Для России приоритетной все-таки должна стать проблема создания приемлемой среды формирования и развития человека. И здесь огромное значение имеет образование. Однако, даже самые современные концепции экономической теории, на наш взгляд, упрощают представление о системе образования как общественном благе.

Литература

1. *Агапова А. И.* Экономика и этика: аспекты взаимодействий. М.: Юрист, 2002.
2. *Исаев В. В., Немчин А. М.* Общая теория социально-экономических систем. СПб: Изд. Дом «Бизнес-пресса», 2002.
3. *Кузнецова Н. В.* История менеджмента. Владивосток, 2001.
4. *Ролз Дж.* Теория справедливости. Издательство Новосибирского университета, 1995.
5. *Слезингер Г. Э.* Социальная экономика. М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2001.

Н. И. Гавриленко

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В современной экономической литературе выявлению существенных характеристик социального рыночного хозяйства уделяется недостаточно внимания. При этом, в лучшем случае, указывается на тот факт, что социально ориентированная экономика направлена на удовлетворение потребностей общества. Между тем концепция социально ориентированной экономики объективно требует расширительной трактовки, с учетом всего спектра проблем, как на микро, так и на макроуровне. В связи с этим возникает проблема выявления глубинных, онтологических, а не «поверхностно-функциональных» характеристик и закономерностей становления и развития социально ориентированной экономики.

Не только уровень доходов потребителей и домохозяйств, но и их статус как активных потребителей, являющихся представителями конкретной экономики и общества, следует считать важнейшим признаком социальной направленности хозяйственной динамики.